

- Ах, Ах, Ах, Ах, Ах... - маленькое личико Инь Цяо побледнело, и девушка испуганно отступила на несколько шагов. Её ноги подогнулись, и служанка опустилась на колени на землю. Испуганная до полусмерти, Инь Цяо практически закричала: - Помогите! Хуанфэй, поторопитесь... Уберите это...

- ... - Цзин Юэ непонимающе посмотрела на Инь Цяо.

Была ли вообще необходимость так поступать?

Что за реакция такая?

Впереди ещё расстояние в несколько метров!

Цзин Юэ была беспомощна, она молча откинулась на спинку стула и вздохнула:

- Бедная маленькая Цзан Хуа, ты нравишься только этой девушке. Посмотри на всех, кому ты не нравишься, - сказав это, Цзин Юэ печально прикоснулась к маленькому телу Цзан Хуа, и Цзан Хуа удобно обернула запястье Цзин Юэ, с глубоким удовлетворением закрыв глазки.

- Хуанфэй, карета готова, - как раз в тот момент, когда Цзин Юэ радостно играла, раздался голос Син Эра, стоявшего за дверью. Лицо Цзин Юэ было счастливым, она похлопала по телу Цзан Хуа и сказала:

- Пойдем, поедим и выпьем с этой девушкой.

- Шшшшшшш... - радостно зашипела Цзан Хуа и вползла поглубже в рукав Цзин Юэ. Инь Цяо, которая только что немного восстановила силы, чтобы встать на ноги, случайно увидела эту сцену. Её лицо снова побледнело. Она снова села на землю. Девушка вообще не могла подняться. Она смотрела на это в ужасе. Цзин Юэ отходила шаг за шагом.

Цзин Юэ изначально вышла с очень счастливым настроением, но когда они втроем стояли перед чрезвычайно мощным рестораном, Цзин Юэ почувствовала, как её сердце обливается кровью!

Было решено пообедать в Цзинь Янь Лоу!!!

В конце концов, там можно было подкрепиться совершенно бесплатно!!

Зачем что-то случилось, и они оказались в этом месте, которое называлось Лю Юнь!!!

- Цзин Юэ, мы знаем, что ты очень искренняя, приглашая нас на ужин. Мы уже устали от еды

в Цзинь Янь Лоу еды. Давай перекусим в этом ресторанчике Лю Юнь. Говорят, что ты всё ещё можешь слушать музыку во время еды и смотреть, как танцуют танцоры! – Шангуань Лин Лань обняла Цзин Юэ за плечи и сказала с улыбкой:

– Хахаха... Хахаха... – Цзин Юэ мрачно последовала за Шангуань Лин Лань и Нин Сян Юань в этот ресторан, построенный на берегу озера. Пейзаж здесь, безусловно, первоклассный, но поскольку он находится в недостаточно оживлённом районе, посетителей было немного.

Большинство людей, которые приходили в Лю Юнь, были представлены друзьями, и они просто наслаждаются пейзажем.

Цзин Юэ и Шангуань Лин Лань сидели в элегантной комнате. Когда они открыли окно, то увидели прекрасный пейзаж живописного озера. Ивы опустились, и лодки проплывали мимо. Понимающие улыбки мужчин и женщин, сидевших на носу лодки, были действительно прекрасны. Цзин Юэ изумлённо кивнула.

– Хорошее место! – Цзин Юэ повернула голову, чтобы посмотреть на Шангуань Лин Лань, и сказала: – Лань Лань, как ты узнала об этом месте?

– Есть ли вообще необходимость задавать подобные вопросы? Само собой разумеется, мой брат рассказал мне, – Шангуань Лин Лань торжествующе подняла брови и сказала: – Говорят, что это озеро Мин Пань – самое оживлённое место во время Фестиваля Фонарей (1). Люди со всего имперского города приедут сюда, чтобы зажечь фонарики. Разноцветные фонарики по всему озеру – это очень красивая картина.

– Фестиваль Фонарей? Что это за праздник такой? – Цзин Юэ моргнула и подозрительно спросила.

– Пятнадцатый день первого месяца – Фестиваль Фонарей. В этом году Фестиваль Фонарей уже прошёл. Теперь тебе придётся ждать следующего года, – Шангуань Лин Лань откинулась на спинку своего места, посмотрела на Цзин Юэ с улыбкой и сказала: – Но ты всё ещё можешь увидеть пейзажи фестиваля Цицяо (2), которые тоже прекрасны.

– Разве это не Фестиваль Фонарей пятнадцатого числа первого месяца (3)... – Цзин Юэ на мгновение опешила, и когда она услышала слова Шангуань Лин Лань, то снова спросила: – Что такое фестиваль Цицяо?

– В день фестиваля Цицяо бесчисленное множество разумных мужчин и женщин в мире будут молиться о счастье своего брака звёздному небу этой ночью. Когда ночь тиха, а люди погружены в свои мысли. Тогда же используются шёлковые саше, чтобы передать свои сердца, встречаясь с любимым на каменном мосту (4), – сказала Шангуань Лин Лань, её глаза наполнились светом ожидания.

---

1. 元宵 (dēngjié) – Фестиваль Фонарей – традиционный китайский праздник, отмечаемый каждый пятнадцатый день первого месяца китайского лунно-солнечного календаря. Обычно он приходится на февраль и означает последний день традиционного празднования китайского Нового года. Еще во времена династии Западная Хань он уже отмечался как праздник с большим значением.

2. 七夕 (qīqīǎojié) – Фестиваль Цицяо или Фестиваль Циси (七夕) – это День Влюблённых – вечер седьмого числа седьмого месяца по лунному календарю; отмечаемый посиделками и соревнованиями в рукоделии: по поверью, божества звёзд "Пастух" и "Ткачиха", разделённые Млечным Путём, встречаются в этот день как супруги. Этому празднику соответствует очень красивая легенда про Пастуха и Ткачиху, её можно найти в Интернете, так что я не буду пересказывать тут.

3. Это... игра слов, совершенно непонятная нам... Шангуань Лин Лань произносит название фестиваля как "Чжэнюэ Шиу (七夕)", что является одним из названий праздника, а Цзин Юэ говорит "Хуадэн Цзе (七夕)", что тоже является названием праздника, поэтому одна не до конца понимает другую. Также и с фестивалем Циси / Цицяо.

4. Каменный мост тут выступает символом сорочьего моста, который помог встретиться Ткачихе и Пастуху в легенде.

<http://tl.rulate.ru/book/5212/2987213>